

5. Международный пакт о гражданских и политических правах: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 16 дек. 1966 г., № 2200 А (XXI) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — Дата доступа: 14.09.2012.

*Г.А. Василевич, д-р юрид. наук, профессор
БГУ (Минск)*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОИНСТВО

Как представляется, конституционное право современных государств с учетом влияния общепризнанных принципов и норм международного права в настоящее время имеет такой уровень развития, когда политическая деятельность (политика) все более и более оказывается в рамках правовой регламентации. Конечно, маневр для действий всегда сохраняется, но они по принципиальным стратегическим моментам ограничиваются если не конституционными нормами, то принципами конституционного права, а точнее, принципами правового демократического социального государства. Именно государство с такими характеристиками является современным стандартом. Современная парадигма властных отношений в цивилизованном обществе и государстве, конечно, не является застывшей. Но основной прорыв в данном направлении был сделан во второй половине XX века. Существует проблема влияния государства на деятельность политических партий, речь идет о глубине такого влияния, например, внутрипартийной жизни (длительность пребывания на посту лидера, конкурентная борьба, свобода депутатского мандата).

Развитие конституционного права отдельного европейского государства испытывает влияние европейского правового пространства. Европейская интеграция выступает в качестве важнейшего фактора процесса дальнейшего развития и совершенствования национальных правовых систем. В настоящее время явно наметился новый этап дальнейшей гармонии права и политики в связи с процессом глобализации, интенсивным развитием информационного общества, новыми достижениями в области биомедицины, биотехнологий. Качественный скачок будет сделан в ближайшие десятилетия. Здесь влияние на развитие конституционного права будут оказывать не только лица, занимающиеся политической деятельностью, но и ученые.

Процессу юридизации общественных отношений способствовала деятельность конституционных судов, Европейского суда по правам человека. Парламентам необходимо вернуть роль эффективных субъектов политического процесса. На этот счет может быть высказано достаточно много идей, некоторые из них уже были апробированы в начале

90-х гг. Это позволило бы придать новые импульсы работе представительных органов, т.е. тех институтов власти, которые наиболее близки к народу. Парламентская демократия способна исключить консервацию системы отношений, дать гражданам шанс на самовыражение. Без этого произойдет отчуждение власти от народа, что приведет к печальным результатам.

Конституция перестает быть регулятором, когда большинство общества отвергает ее нормы, высказывается за ее обновление. Особую угрозу стабильности государству создает раскол общества, отсутствие единства народа в решении базовых вопросов (собственность, политический плюрализм, реальное обеспечение прав и свобод независимо от политических взглядов). Единство граждан формируется и помимо Конституции, но Конституция его укрепляет.

Помимо Конституции в государстве могут быть иные «связующие» юридические документы, направленные на консолидацию общества, согласованную деятельность субъектов государственной и политической власти. Формализовать эти действия могут программные законодательные акты. Необходимо усилить их содержательную часть, превратить их в документы стратегического характера на определенный период как базу деятельности соответствующих органов представительной власти. Эти законы следовало бы принимать после активного и широкого обсуждения не только в стенах Парламента, его комиссиями, но и с использованием возможностей сети Интернет. С этим законом после его принятия должна сверяться текущая законотворческая деятельность. Аналогичные предложения касаются и президентских директив — актов политико-программного характера, положения которых реализуются как непосредственно, так и в результате нормотворческой деятельности Правительства, министерств, государственных комитетов, иных органов исполнительной, а также представительной власти.

Замеры, проводимые социологическими службами различных стран, свидетельствуют, что ощущение счастья не зависит от материального обеспечения. Более важно обеспечить чувство справедливости, свободы, равенства. Власть должна слышать народ, реагировать на разумные предложения, предоставлять возможность для оппонентов высказывать легально свою точку зрения, убеждать в правильности своей политики силой аргументов.

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция немецких исследователей, полагающих, что конституционное государство покоится на двух основаниях: народном суверенитете и достоинстве личности. Причем два этих важных аспекта тесно связаны между собой [1, с. 17—18].

Для оценки значения такой категории, как достоинство личности, важно определить соотношение этого явления с другими правами и свободами. Обычно в юридической литературе, в том числе в учебниках, посвященных правам и свободам, право на достоинство личности рассматривается автономно, вне связи с другими составляющими катего-

риями, характеризующими правовой статус человека и гражданина. До некоторого времени такого же подхода придерживался и автор настоящей публикации. На наш взгляд, имеются все основания заявить о более широком содержании этой категории, охватывающей наряду с правом на жизнь все явления (права и свободы), характеризующие такое качество жизни, которое не только субъективно (в силу личных ощущений, т.е. личностная самооценка), но и объективно подтверждают и обеспечивают статус человека как полноправного субъекта человеческой деятельности.

Можно согласиться с авторами, которые полагают, что достоинство личности наполняется конкретным содержанием в конкретной правовой культуре. В то же время неверным полагаем взгляд, в соответствии с которым только «в наиболее развитых в государственно-правовом отношении странах в понятие «достоинство» включается обладание не только правовой свободой, но и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества (жилище, относительно высокая заработная плата, общедоступное здравоохранение и образование, социальное обеспечение и т.д.) [2, с. 146]. Категорию «достоинство личности» следует рассматривать в динамике. Если общество отмечает позитивную тенденцию в сфере обеспечения всего комплекса прав и свобод, то и достоинство личности приобретает новые черты.

Достаточно часто в качестве главного побудительного мотива высказывания претензий власти называют экономическое неблагополучие. Однако нарушить политическую стабильность могут и другие факторы, даже при росте доходов населения. Среди таких факторов назовем неспособность или нежелание власти реагировать на позитивные идеи, высказываемые оппонентами.

Защита человеческого достоинства имеет два аспекта: 1) защита достоинства от возможных посягательств в данной сфере отношений со стороны государства; 2) защита достоинства человека от посягательства других лиц, групп граждан. В первом случае можно вести речь о том, что государство должно находиться в соответствующих правовых рамках, определенных Конституцией, нормами международного права.

Защита человеческого достоинства обычно рассматривается в качестве индивидуального права. В Конституции устанавливаются запреты, которые устанавливаются для того, чтобы гарантировать достоинство личности. Причем в ст. 25 Конституции Республики Беларусь акцент сделан на недопустимости подвергать человека пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. Если проанализировать часть первую упомянутой статьи и часть первую ст. 23 Конституции во взаимосвязи, то можно сделать вывод о том, что ограничения в области права на достоинство возможно законом и во имя правомерно достигаемых целей, определенных в

ст. 23 Основного Закона. С учетом этого важно обеспечить пропорциональность ограничения в данной сфере.

Запрет пыток проявляется также в недопустимости депортировать лиц в те страны, где к ним могут быть применены пытки. Случаи расовой дискриминации также рассматриваются как унижающие человеческое достоинство обращение. К ним также следует относить плохие экономические и социальные условия, возникающие по вине властей [3, с. 162—163]. С учетом такого взгляда представляет интерес оценка ситуации, когда само лицо ведет такой образ жизни, который вызывает неуважение к нему со стороны окружающих. Полагаем, что само лицо умаляет свое достоинство. Препятствовать деградации людей (алкоголиков, наркоманов и т.д.) является обязанностью государства.

Что касается юридической ответственности, например административной или уголовной, то здесь оценки иные. Однако ограничение прав привлекаемого к ответственности лица направлено на обеспечение баланса интересов. Можно с точки зрения уровня развития современных государств оценивать, насколько обеспечивается соблюдение достоинства заключенных, сопоставляя условия содержания заключенных в наших колониях со стандартами, достигнутыми в развитых странах.

Европейский суд по правам человека давал оценку также действиям правоохранительных органов при задержании лица, осуществлении допроса. Так, в отношении лица, лишённого свободы, любое применение силы, которое не было вызвано его собственными действиями, унижает человеческое достоинство. Как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение он расценивает недопустимые методы допроса (стояние, надевание на голову капюшона, шум, лишение сна, лишение пищи, воды и т.п.). Применение физической силы в отношении лишённого свободы лица, которое не было вызвано его собственными действиями, унижает человеческое достоинство.

Развитие законодательства и правоприменительной практики, направленные на обеспечение достоинства личности, является интегральным показателем цивилизованности государства и общества, показателем того, насколько полно реализуются нормы Конституции, вобравшей в себя важнейшие общечеловеческие ценности.

Литература

1. *Изензее, Й.* Государственное право Германии / Й. Изензее, П. Кирхоф. — М.: Рос. акад. наук. — 1994. — Т. 1. — 312 с.
2. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. — М.: Центр конституц. исслед. Моск. обществ. науч. центра РАН, 1997. — 702 с.
3. *Мутагиров, Д.З.* Права и свобода человека: теория и практика: учеб. пособие. — М.: Унив. кн.: Логос, 2006. — 258 с.